

Государство и эффективность

Когда-то в далеком прошлом самые "пытливые" (они, между прочим, в прямом смысле слова, еще и нещадно пытали своих оппонентов) представители рода человеческого упорно спорили о том, какой Бог является истинным, в какой позе следует ему молиться, в какую фигуру (фигу) складывать при этом пальцы рук. Позднее много спорили о том, является ли обмен продуктами и товарами в обществе, в принципе, эквивалентным или не эквивалентным. Сегодня в российском обществе существует завидное единение народа и власти, но не существует единого мнения о том, что функционирует эффективнее: рынок или государство.

Адепты экономической секты "благословенной невидимой руки рынка" утверждают, что государство, если для чего и существует, то только для того, чтобы хоть как-то латать пустяшные "проколы рынка".

Сторонники представлений о том, что государство есть машина реализации "воли господствующего класса, возведенной в закон", в свое время огосударствили, практически, все стороны народного хозяйства, а позднее мучительно искали между общественным и государственным производством разумный компромисс. В какой-то мере находили его в 30-е – 50-е годы Советской Власти и потеряли в 1991 г.

На самом деле, в самом общем понимании, рынок, есть пространственно-временное поле реализации отношений обмена продуктами труда, товарами в обществе. Поэтому рынок возник там и тогда, где и когда зарождалось и формировалось общинное, региональное и общественное разделение труда. И рынок всегда будет иметь место во всяком обществе, в котором общественное разделение труда будет иметь место. А отрицать наиважнейшее значение разделения труда для производственного и общественного прогресса сегодня может только полный тупица. Следовательно, рынок будет существовать всегда.

Другое дело, что рынок всегда характеризуется конкретным количеством и качеством (субъектов, институтов, регулирующих отношений и документов и т.д.). Поэтому, в каждую эпоху, в каждой социально-экономической формации рынок имеет свои существенные и формальные особенности, обладает своим качеством.

С другой стороны, государство это всегда та или иная, меньшая или большая часть совокупного общества. Даже в СССР и в КНДР в периоды их расцвета не все члены общества были государственными служащими. Это означает, что общество, формируя (само-формируя) свою систему разделения совокупного общественного труда, выделяет из него часть специфических государственных задач и работ, создает соответствующие (или не очень) этим задачам и работам институты государства и наполняет их из своей (общественной) среды "государственными людьми".

С этой точки зрения и государство, в обозримом будущем, будет существовать вечно. По крайней мере, до той поры, пока на всей планете не утвердятся всемирное бесклассовое общество. И, в зависимости от условий и обстоятельств, главным среди которых остается

качество человеческого обществознания, государство будет видоизменяться существенным образом. Тем более, что и у государства есть свои "проколы".

Так, например, государство (государственный аппарат) может самовозрастать, примерно также как самовозрастает капитал, как нас не вполне правильно учил в свое время Карл Маркс. И государство может само разрушать себя, как это и произошло в СССР в уже упоминавшемся 1991 году.

В связи со всем сказанным чрезвычайно остро встает важнейший теоретический и практический вопрос об эффективности государства, в частности, современного Российского.

Ответ на него однозначен. Государство может быть эффективнее не-государства и недо-государства. И новое модернизированное государство может быть эффективнее старого государства. И государство может быть эффективнее общества в выполнении им (государством) его специфических государственных функций. Потому, что целесообразно специализированный и кооперированный труд всегда эффективнее труда, организованного спонтанно и сумбурно. Потому, что труд профессионала всегда эффективнее труда универсала и волонтера (добровольца). Такое понимание должно стать несокрушимой истиной нашего общественного сознания.

Обратимся теперь к рассмотрению некоторых конкретных вопросов этой эффективности.

Государственное планирование и разделение труда

В рамках "Восточного экономического форума" 2023 года во Владивостоке состоялась работа сессии "КРИСТАЛЛ РОСТА. Как ускорить опережающее развитие Дальнего Востока". Модератором сессии выступал Заместитель Главы Общественной палаты Российской Федерации Александр Сергеевич Галушка.

В ходе дискуссии о реализации задач комплексного и опережающего развития Дальневосточного региона высокопоставленными и авторитетными спикерами отмечались следующие проблемы.

1. Разбалансировка интересов, целей и программ многих корпоративных участников хозяйственной деятельности и органов власти и управления.

В качестве подтверждения этого положения приведу слова нескольких участников дискуссии.

Губернатор Забайкальского края Александр Михайлович Осипов сказал:

"Она есть (генсхема управления обязательствами). Она на самом деле очень четко учитывает естественные производительные силы, там, угли, гидроресурсы и многое другое. Но мало того, что она сама необязательная, самое главное, что есть, что мы говорим сейчас про ускоренное развитие, она никак не связана с самими отраслевыми планами, с обязательностью их исполнения. И там никакой синхронизации нет вообще".

Первый заместитель генерального директора компании "РусГидро" Роман Николаевич Бердников, сказал:

"Есть же у нас программа развития угольной промышленности, программа газовой промышленности, программа энергетики. Но они не коррелируются никак... Все программы, как бы, наложены друг на друга, но реально они не совмещены".

Александр Сергеевич Галушка, некоторым образом, подытожил:

"Но, то, что у нас сейчас вообще в стране около 60 тысяч документов стратегического планирования, которые между собой, вообще, ни один с одним не связан. То есть, мы наплодили чего-то, какой-то вот создали дезориентирующих шум в системе управления на всех уровнях. А когда начинаем практически с этим разбираться, выясняется, что нет практической ценности у этого. И просто государственная деятельность по координации, стыковке и балансировке различных планов развития сегодня не выполняется".

2. **Отсутствие широкого спектра компетенций у сотрудников корпораций (банков, фондов) и региональных правительственных структур, безусловно, необходимых для повышения эффективности методов решения столь комплексных и амбициозных задач, выходящих за рамки их корпоративной деятельности.**

В подтверждение этого вывода приведу слова главного экономиста банка ВЭБ Андрея Николаевича Клепача:

"Центральный банк не может деньги давать заемщикам напрямую. У него нет для этого компетенций. Это должно идти через институты развития или другие структуры".

Аудитор Счетной палаты РФ Дмитрий Александрович Зайцев сказал:

"А какие это могут быть институты?... Отраслевые банки раньше были... Но я бы не стал говорить прямо полностью о коммерческих банках. Потому, что в коммерческих банках, действительно, функция другая. А тут нужно ту ренту, точнее ту разницу между процентными ставками или возможность хеджирования процентных рисков и т.д. оставлять на то же самое развитие".

И далее:

"Нам нужно давать деньги в обмен на рост производительности... Если у нас будет перестроена организация труда на предприятии, то у нас будет действительно, кратный рост добавленной стоимости".

Генеральный директор "ВЭБ-Инжиниринг" Владимир Владимирович Новиков сказал:

"Внутри механизма кровью его являются конкретные инвестиционные проекты, которые необходимо поименовать, которые необходимо с технологической и экономической точки зрения обосновать и которые необходимо между собой, как раз то, о чем говорили, скоординировать. То есть, это и межотраслевое планирование, это планирование на

государственном уровне, это планирование на уровне бизнеса внутри каждого конкретного проекта".

3. Отсутствие дешевого и длинного проектного финансирования, дешевых и долгосрочных кредитных ресурсов.

По итогам дискуссии была подтверждена необходимость разработки долгосрочных программ и планов опережающего развития региона, опирающихся на позитивный опыт планомерной индустриализации СССР в 30-е – 50-е годы XX-го века, проанализированный в книге "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду" и разработка механизмов их проектного финансирования. С удовлетворением было отмечено также, что Президент РФ В.В. Путин дал Правительству РФ соответствующие поручения.

Считаю себя обязанным высказать по этой теме следующие соображения.

Комплексные и целевые долгосрочные программы развития регионов страны и России в целом в наши дни считаются важнейшим инструментом управления народно-хозяйственным комплексом страны. Однако в работе этого механизма имеется много проблем и к его эффективности сегодня предъявляется много обоснованных претензий, которые и были отмечены многими участниками сессии.

Представляется, что главным содержанием этих проблем является отношение к такой управленческой деятельности именно, как к прогнозированию, проектированию, программированию, моделированию, но не как к **планированию**, и соответствующее выражение этого отношения в конкретной деятельности.

Представляется, что главной, фундаментальной причиной этих проблем является, прежде всего, **идеологическая зашоренность и мировоззренческая ограниченность** многих участников процесса.

Долгие годы в советское время считалось, что планирование является безусловным атрибутом управления хозяйственной деятельностью **исключительно в социалистической формации**, а в капиталистической частнособственнической формации оно не используется в принципе. Считалось и считается, что при капитализме в обществе применяется и анализирование, и прогнозирование, и моделирование, и проектирование и что угодно еще, но только не планирование. Считалось и считается, что планирование в государстве осуществляется, исключительно, благодаря наличию в нем и деятельности такого института, как Государственный плановый комитет (Госплан). В противном случае планирования в государстве нет. Эта догма и сегодня довлеет и над системными субъектами управления, и над идеологической и экономической оппозицией.

Я же неоднократно писал и подчеркивал, что **планирование**, по определению, по определению труда, как осознанной, целенаправленной и целесообразной деятельности, **есть обязательный атрибут всякой трудовой деятельности во всякой социально-экономической формации**. Планирование "для себя" осуществляется всяким субъектом всякого конкретного труда (труда в конкретной форме), а такая специализированная деятельность, как

планирование одних работников для других работников, является неизбежным и прогрессивным атрибутом труда коллектива и общества в условиях развитой системы разделения его корпоративного и совокупного общественного труда.

Может быть, в том числе и, поэтому отношение к планированию в российском обществе стало меняться в правильную сторону. И, бесспорно, громадную роль в этом изменении играет книга Александра Сергеевича Галушка и его соавторов "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду" и популяризаторская деятельность основного автора. Так или иначе, в отличие от прежних времен, теперь уже спикеры сессии употребляли слова "проектирование" и "планирование", практически, с равной частотой.

Однако существо дела не сводится к одному только этому словоупотреблению. В меру своих скромных сил и возможностей я знакомился с марксизмом и экономикс, с экономической литературой XIX-го и XX-го веков, я следил за выступлениями многих популярных деятелей экономической науки. И я беру на себя смелость и ответственность утверждать, что никто из них не высказывал понимания того, что планирование есть не просто формальное прогнозирование, моделирование и проектирование, формальное написание ничем не подкрепленных планов. При таком понимании оно превращается в пустопорожнее прожектёрство.

Планирование есть, не что иное, как организационное, техническое и технологическое формирование (проектирование и создание, организация и выстраивание, устройство, развитие, совершенствование) системы разделения труда.

А формирование системы разделение труда, поскольку труд, есть процесс производства продукта из материального предмета труда посредством затраты рабочей силы субъекта труда и с использованием орудий труда, есть комплексный процесс организации соединения в производственном процессе всех этих факторов производства. Планирование, как формирование системы разделения труда, есть, прежде всего, проектирование конструкции продукта, создание технологического процесса производства в мельчайших подробностях и в полнейшей целостности. Планирование есть обеспечение совокупного технологического процесса соответствующей рабочей силой в необходимом количественном и качественном составе, обеспечение всех рабочих мест соответствующим технологическим оборудованием, материалами, инструментом, приспособлениями и оснасткой. Планирование это еще и организация всех транспортных и логистических связей всех факторов производства. Планирование это еще и организация сбыта продукции. И много еще чего, что совершенно технически необходимо для осуществления технологического процесса данного производственного комплекса.

Разумеется, весь этот совокупный процесс в пространстве и времени специализированно и кооперировано осуществляется разными структурами и субъектами общественного (регионального) производства, образующими целесообразную его иерархию.

Кто, спрашивается, занимался и занимается всей этой работой на реальном производстве, на советском заводе или в капиталистической фирме"? Работники Госплана, плановые отделы завода или фирмы? Работники банков, фондов или других институтов развития? Этим

занимаются, каждый работник на своем уровне, конструкторы и технологи, бригадиры рабочих, мастера, начальники участков, цехов и другие линейные руководители подразделений, руководство предприятий, работники главков и министерств (специальных аналитических и прогностических подразделений крупных корпораций) с колоссальным производственным опытом.

И кто-то, находясь в здравом уме и трезвой памяти, полагает возможным заменить всю эту машину знаний (компетенций) и опыта некими структурами и их членами в банках, фондах и других институтах развития? Это ведь, то же самое, что заменить труд профессионалов трудом любителей и волонтеров! А потом этот кто-то будет с невинными "глазами" говорить "ошибиться может каждый" и "хотели, как лучше, а получилось..."

Важнейшим обстоятельством, обеспечившим успех плана ГОЭЛРО и других планов индустриализации СССР, было создание таких институтов развития, как отраслевые Наркоматы и Министерства и наполнение их не "эффективными менеджерами", а квалифицированными учеными, конструкторами, технологами и организаторами производства из их числа. И только лучшие из них входили в состав таких институтов развития, как Советы главных конструкторов, Межведомственные комиссии МВК, Совет народного хозяйства СНХ и Совет Министров СССР.

Да, к эффективности деятельности этих институтов развития, особенно в поздние годы существования СССР, тоже существует немало вопросов. И, да, внутри современных предприятий и крупных корпораций существуют подобные структуры под другими названиями, но с аналогичным содержанием деятельности. И тоже демонстрируют свою относительную эффективность.

Но, во-первых, неэффективность деятельности советских институтов развития во времена позднего СССР объясняется, прежде всего, ошибочностью базовых экономических отношений, основанных на фундаментальных положениях марксистской политэкономии социализма. И при надлежащем исправлении этих ошибок эффективность деятельности институтов может быть повышена на порядок. А, во-вторых, нельзя же укрупнять капиталистические корпорации до размеров советских министерств и превращать их в монстров наподобие ОАК (Объединенная авиастроительная корпорация) или ОСК (Объединенная судостроительная корпорация) – о тяжелых последствиях монополизма в экономике забывать очень опасно.

Таким образом, для повышения эффективности российского государства и общества посредством всемерного повышения в нем качества планирования в государстве и во всех регионах страны по отраслевому и территориальному принципу и интегрированные в единую структуру в составе Правительства РФ должны быть созданы специальные плановые органы, в состав которых должны входить самые высококвалифицированные технические специалисты.

Поскольку главным инструментом деятельности этих органов (как будет показано ниже) станет всесторонняя и, прежде всего, стоимостная статистика и оптимизация народного хозяйства (а также по политическим соображениям) эти органы могут называться Государственными и Региональными комитетами статистики (ГКС и РКС) и теснейшим

образом взаимодействовать (интегрироваться) с Федеральной налоговой службой (ФНС) и Министерством финансов (МФ).

Стоимостное планирование

Представляется, что важнейшей причиной общей неэффективности современного Российского общества и государства является несоответствие объективной истине уровня экономических знаний многих нынешних субъектов экономической и государственной деятельности.

Каждый мало-мальски адекватный государственный деятель страны понимает, что наиболее общей характеристикой успешности государства является наибольший профицит государственного бюджета, своеобразный аналог прибыльности деятельности совокупного общества. Каждый практикующий предприниматель или корпоративный экономист знает, что важнейшим инструментом повышения прибыли деятельности ИП или корпорации является всемерное снижение издержек (себестоимости) производимой продукции. При этом, очень многими экономистами страны громогласно провозглашается сверхзадача производства продукции с **высокой и повышенной добавленной стоимостью**.

Я уже писал и вынужден повторить: это экономическая и политическая шизофрения!

Она является следствием продолжающегося давления на умы застарелых догм разработчиков субъективно-маржиналистских основ современной экономикс и марксизма о единственности стоимостной (или, в противоположность ей, ценностной) категории продукта труда (экономического блага). Для сторонников первой и сегодня единственной базовой категорией экономики является субъективная ценность или рыночная цена. Для других – трудозатратная в общественно необходимом содержании стоимость.

На самом деле, каждому животному инстинктивно известно, что прежде чем оно может потребить тот или иной объект своей жизнедеятельности, оно должно затратить некоторое количество своих индивидуальных животных сил для его предпотребления, для обеспечения наличия этого объекта в своем потреблении.

На самом деле, уж в XXI-м-то веке невозможно не понимать, что всякая хозяйственная деятельность всякого члена общества требует тех или иных по количеству и качественной разновидности индивидуальных затрат труда предпотребления этого самого объекта потребления, затрат труда, предваряющих возможность потребления. Такими затратами предпотребления являются затраты самостоятельного изготовления потребляемого объекта или затраты изготовления другого своего продукта и его обмена на желаемый к потреблению. Затратами предпотребления являются даже затраты на такие преступные виды деятельности, как обман, воровство, бандитизм и т.д.

На самом деле, во все времена и во всякой социально-экономической формации какие бы коллективистские формы не приобретал труд людей в обществе, труд всегда, изначально, имеет и всегда сохраняет индивидуальный характер. И любой коллективный или

общественный труд является лишь большей или меньшей совокупностью индивидуальных трудов в обществе. Поэтому, в экономической практике не существует, а в теории, изначально, не должно существовать никакой иной категории, кроме той, которая отражает индивидуально необходимые и фактически осуществляемые в процессе всякого конкретного труда в обществе затраты индивидуальной человеческой трудоспособности, индивидуальные затраты абстрактной рабочей силы. Такие затраты и нужно называть индивидуальной стоимостью продукта труда. **Стоимость изготовления продукта труда есть его себестоимость** (индивидуальная стоимость есть индивидуальная себестоимость). Все иные формы стоимости (и ценности) должны выводиться из индивидуальных стоимостей, индивидуальных себестоимостей. Например, общественная стоимость продукта должна исчисляться только как сумма индивидуальных стоимостей-себестоимостей по всем производителям этого продукта в обществе.

В древние времена основным способом удовлетворения потребностей большинства людей был способ самостоятельного изготовления продуктов для своего потребления. При этом затраты предпотребления продукта всегда равнялись затратам самостоятельного его изготовления, то есть стоимости-себестоимости своего изготовительного процесса.

С возникновением общинного и общественного разделения труда основным способом удовлетворения потребности во многих продуктах стал способ массового изготовления одного своего продукта и обмен его излишков на желаемые к потреблению продукты чужого труда. При этом затратами предпотребления продуктов чужого труда стали затраты самостоятельного изготовления своего продукта, отдаваемого в обмен на чужой, в сумме с затратами труда (рабочей силы, рабочего времени) на обмен. Теперь каждый продукт на рынке помимо стоимости своего изготовления у его изготовителя получил еще одну стоимостную характеристику, выражающую затраты предпотребления (стоимость предпотребления) этого продукта тем или иным его потребителем. Эта характеристика и есть **ценность** того или иного обмениваемого продукта (товара) для его конкретного потребителя.

Ценность объекта потребления для данного потребителя всегда есть минимальные из многих альтернативных возможные для него в данных условиях и обстоятельствах затраты предпотребления этого объекта, стоимость-себестоимость предпотребления этого объекта.

При самостоятельном изготовлении продукта и объекта потребления ценность этого объекта равняется его стоимости-себестоимости. При получении объекта потребления посредством обмена, потребительная ценность (цена потребителя) объекта потребления для данного потребителя, находящегося в данных конкретных условиях и обстоятельствах, равняется минимальной стоимости-себестоимости лучшего из альтернативных способов удовлетворения этой потребности. Фактическая же ценность (цена сделки) равняется стоимости своего отдаваемого продукта плюс стоимость-себестоимость обмена. Также, как и стоимость, ценность объекта потребления, изначально, имеет и всегда сохраняет индивидуальный характер. Все коллективные и общественные формы ценности исчисляются математическим агрегированием всей совокупности индивидуальных ценностей.

В обществе с развитой системой разделения труда (и отсутствием монополизма) возможности обретения продуктов в свое потребление для каждого потребителя различны, **альтернативны**. В силу наличествующего в людях абстрактного затратного и абстрактного результативного отношения к труду (стремления к снижению затрат на труд и повышению его результативности) из всех возможных альтернатив обретения объекта в свое потребление все люди всегда стремятся (правда, с разной интенсивностью) к выбору такого варианта, который обеспечивает им эти наименьшие затраты предпотребления. Все стремятся обрести объекты потребления одинакового качества с наименьшей стоимостью-себестоимостью обретения, по наименьшей цене.

Предположим у данного потребителя "1" существуют 3 альтернативных способа удовлетворения потребности в 1 ед. конкретного продукта "А": самостоятельное изготовление со стоимостью-себестоимостью $C_{A1}=10$ руб., самостоятельное изготовление излишнего продукта "Б" стоимостью $C_{B1}=5$ руб. и обмен его на продукт "А", изготовленный вторым производителем "2" со стоимостью изготовления $C_{A2}=8$ руб. и стоимостью обмена $C_{OB1-2}=1$ руб. и обмен того же своего излишнего продукта "Б" на продукт "А", изготовленный третьим изготовителем "3" со стоимостью изготовления $C_{A3}=6$ руб. и стоимостью обмена $C_{OB1-3}=2$ руб. Причем, базовым, исходным вариантом является вариант самостоятельного изготовления продукта "А", когда ценность продукта равна его себестоимости.

Три альтернативных варианта удовлетворения потребности дают такие характеристики стоимостей:

- 1) $C_1 = C_{A1}=10$ руб. - самостоятельное изготовление,
- 2) $C_2 = (C_{B1}=5 \text{ руб.}) + (C_{OB1-2}=1 \text{ руб.}) = 6$ руб. - обмен со вторым производителем,
- 3) $C_3 = (C_{B1}=5 \text{ руб.}) + (C_{OB1-3}=2 \text{ руб.}) = 7$ руб. - обмен с третьим производителем.

Объективно, очевидно, по соображениям минимальной возможной затратности, для нашего потребителя "1" наиболее предпочтителен второй вариант. Но, если он по каким-то причинам ничего не знает о такой альтернативной возможности, **а это сплошь и рядом бывает на свободном рынке**, то тогда он предпочтет самостоятельному изготовлению продукта "А" третий вариант обретения (второй вариант обмена). И по этому варианту потребитель тоже получит, пусть меньшую, но выгоду.

Если наш потребитель знает про оба альтернативных варианта обретения продукта "А" в свое потребление, то для него в этой ситуации ценностью продукта "А" при попытке вступить в обменные отношения со вторым производителем станет стоимость обретения по первому варианту обмена. То есть, в этой ситуации

$$C_A = C_2 = 6 \text{ руб.}$$

То есть, по сравнению с исходным вариантом самостоятельного изготовления продукта "А" по стоимости 10 руб. теперь этот потребитель может обретать этот продукт по стоимости 6 руб. И он будет всемерно стремиться к этому разделению труда и обмена.

Но. Как только такое разделение труда и обмена сложится, ситуация кардинально изменится. Фактической стоимостью-себестоимостью обретения продукта "А" станет величина 6 руб., а

наименьшей альтернативной стоимостью обретения и ценностью (из 10 руб. и 7 руб.) станет себестоимость обретения при обмене с третьим производителем, равная 7 руб.

$$C_A = C_3 = 7 \text{ руб.}$$

Происходит поразительная диалектика стоимости и ценности. Фактические стоимости изготовления продуктов остаются прежними, а ценности их для одного и того же потребителя меняются в зависимости от того, какой способ удовлетворения потребности становится основным, традиционным, а какие альтернативными, какой минимальным по стоимости-себестоимости обретения. И такие метаморфозы ценности могут происходить неоднократно, в зависимости от смены ситуации (отношений разделения труда) на рынке.

И уж если и второй, изначально менее предпочтительный, вариант обмена окажется невозможным, безальтернативная ценность продукта "А" для нашего потребителя вновь станет равной стоимости-себестоимости самостоятельного изготовления.

$$C_A = C_1 = 10 \text{ руб.}$$

Так стихийно, ситуативно оптимизирует свои затраты на рынке индивидуальный или корпоративный потребитель. Отсюда и достоинства рынка по сравнению с советским псевдосоциалистическим распределением по общественно-необходимой стоимости. Но отсюда и недостатки и ограничения рынка.

Государству же, особенно современному, цифровому могут и должны быть известны все возможные варианты себестоимостей изготовления и обмена всеми продуктами в обществе (а ФНС для чего?). По крайней мере, для начала, по всей номенклатуре производимой продукции государственного значения (продовольственная, медицинская, технологическая, военная суверенность и безопасность...)! Вот почему государство в этих отраслях может быть эффективнее "свободного" рынка с категорически охраняемой коммерческой тайной.

В этом есть прямая аналогия государственного планирования с функционированием все более совершенных навигационных систем. Чем более полно и точно поступает в систему вся информация о дорожной сети и дорожной ситуации, тем оптимальнее система просчитывает и прокладывает наиболее выгодный по пробегу и времени маршрут. И с такой системой не сможет конкурировать ни один самый продвинутый предприниматель и ни одна частная корпорация.

Государство, его статистически-плановые органы могут и должны формировать такую сеть государственного разделения труда, такие производственные и логистические связи, которые обеспечат производство всей государственно значимой продукции с наименьшей стоимостью-себестоимостью! Только государство и может это сделать! Это грандиозная информационная и логическая задача. Но она должна быть решена и ее крайне необходимо начинать решать!

Добавленная стоимость и добавленная ценность

Любой материальный объект в природе, потенциальный объект непосредственного или производственного потребления людьми, к которому не прилагался никакой и ничей труд, **не имеет стоимости**. Но он **может иметь ценность**, как предположительные затраты труда по его обретению в потребление, как предположительная минимальная, из альтернативных, стоимость-себестоимость его обретения в потребление. Как только к этому материальному объекту оказывается приложено некоторое количество труда его обретения в потребление (добычи, изготовления...) этот объект становится продуктом труда (и продуктом производства), носителем добавленной (к исходной, природной) материальной потребительной значимости, носителем первой, вновь образованной стоимости и фактической ценности, отражающей его первоначальную предположительную ценность.

Всякий новый текущий труд, осуществляемый над добытым материальным объектом – предметом труда (первично обработанным материалом, полуфабрикатом и т.д.), образует текущую стоимость и текущую ценность этого труда, добавляет их к уже имевшимся стоимости и ценности предмета труда, что в сумме составляет новую стоимость и ценность данного продукта.

Стоимость труда всегда имеет **аддитивный** характер. Она может только возрастать пропорционально новым прилагаемым текущим затратам труда. Стоимость продукта труда (продукта производства) также аддитивна и складывается из стоимости предмета труда (материалов, полуфабрикатов, комплектующих...), амортизационных отчислений на стоимость орудий труда и оборудования длительного использования **в течение периода амортизации**, и добавленной стоимости текущего живого труда. За время жизненного цикла продукта его стоимость никогда не может уменьшаться, а может только возрастать (например, за счет дополнительных затрат на хранение без эксплуатации).

Ценность продукта труда, продукта производства всегда имеет кумулятивный характер. Ценность продукта труда и продукта производства складывается из ценности предмета труда (материалов, полуфабрикатов, комплектующих...), амортизационных отчислений на ценность орудий труда и оборудования длительного использования (в размере амортизационных отчислений стоимости, но **в течение всего срока службы оборудования**), и добавленной ценности текущего живого труда. Она может не только возрастать благодаря присоединению к исходной ценности предмета труда ценности материальных факторов производства и **положительной добавленной ценности самого труда**, но и уменьшать в случае труда с **отрицательной добавленной ценностью**. Она с большей или меньшей точностью исчисляется (прогнозируется) изготовителем, исчисляется потребителем и фиксируется в процессе обмена на рынке на продукт труда и производства в целом. Первые же 2 слагаемых этой суммы (ценность предметов труда и амортизационные отчисления на ценность оборудования) являются данными и фиксированными величинами. Поэтому, ценность живого текущего труда исчисляется по остаточному принципу, как разность между ценностью продукта по рынку и ценностью предмета и орудий труда.

Именно таким образом к текущей ценности средств производства **алгебраически** прибавляется добавленная ценность текущего живого труда. В случае не качественного, не новаторского, не рационализаторского текущего труда его ценность может оказываться

меньше его стоимости. А ценность продукта такого труда может быть меньше ценности предмета труда (исправимый и неисправимый брак, остаточная ценность оборудования и т.д.).

Разность между новой ценностью продукта и его стоимостью образует прибыль (или убыль) процесса производства данного продукта. В обществе с развитой и рациональной системой разделения труда, как следствие специализации труда и производственного оборудования, в подавляющем большинстве случаев продукт труда имеет ценность для потребителей, большую, чем его стоимость-себестоимость. Производство оказывается прибыльным. Но вклад в образование прибыли разных факторов производства категорически различен, так как они играют различную роль в образовании стоимости и ценности продукта.

При производстве и продаже продукта типового качества по сложившейся на рынке цене, всякое увеличение стоимости-себестоимости продукта (за счет применения более дорогостоящих материалов, оборудования и труда, не повышающих качество) автоматически не повышает ценность продукта, а уменьшает прибыль.

Вот почему призывать общество к всемерному производству продукции с повышенной добавленной стоимостью является ошибкой, последствия которой превосходят результаты многих преступлений.

Напротив. Необходимо производить продукцию с повышенной добавленной стоимостью! При этом продажная цена продукта может оставаться и прежней и уменьшаться. А первым механизмом такого производства является, как я показал выше, производство продукции (обычного качества) с наименьшей возможной добавленной стоимостью!

Ведь, ценность вашей продукции, как я показал выше, после установления ваших обменных отношений становится для потребителя не зависящей от ее себестоимости в вашем производстве, а зависящей от минимальной себестоимости альтернативных вариантов ее получения в обретение от других изготовителей. Чем меньше будет себестоимость изготовления вашей продукции, тем больше она будет отличаться от себестоимости альтернативных вариантов обретения и тем с большей вероятностью именно себестоимость вашей продукции (и зависящая от нее цена) станет наименьшей возможной альтернативой обретения продукта для все большего числа потенциальных потребителей, и тем для большего числа потребителей ценность вашей продукции будет выше ее себестоимости. Потому что, себестоимости изготовления аналогичной продукции у ваших потребителей, предположительно, останутся прежними. Ценность продукции для ваших потребителей теперь уже будет исчисляться ими по повышенной альтернативной себестоимости обретения у ваших конкурентов, а вашу себестоимость вы целенаправленно снижаете!

Вот почему производственные гиганты капиталистического мира, особенно монополии, так ревностно охраняют свои технические и производственные секреты. Вот почему они всемерно ставят палки в колеса снижению себестоимости производства у своих корпоративных и страновых конкурентов.

Таким наикратчайшим образом я попытался изложить здесь начала наноэкономики и подлинной экономической теории и науки. Или Российское общество и государство станет руководствоваться этой теорией или нас сомнут!

Сафончик Владимир Николаевич

12 ноября 2023 г.